

Диана Рейдо

Калейдоскоп спортризов

Диана Рейдо

Калейдоскоп сюрпризов

«Автор»

2009

Рейдо Д.

Калейдоскоп сюрпризов / Д. Рейдо — «Автор», 2009

«Слишком хорошо, чтобы уйти, но слишком плохо, чтобы остаться», — размышляет Айрин о своей личной жизни. Её бойфренд всегда рядом, но ей словно не хватает самого главного. Айрин работает секретарём в престижном издательстве, и новый автор триллеров, неотразимый Клайв Миддл, подбрасывает дров в огонь терзаний Айрин. Но и он не тот, кто ей нужен! Кто же станет для девушки тем единственным и заставит её отбросить все сомнения?

© Рейдо Д., 2009

© Автор, 2009

Содержание

1	5
2	9
3	15
4	19
5	22
6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диана Рейдо

Калейдоскоп сюрпризов

1

Айрин задумчиво смотрела на вид, открывающийся с набережной. Темная, отражающая осеннее неприветливое небо река плавно катила свои воды мимо взора Айрин. Вода с тихим плеском касалась круглых булыжников набережной и застенчиво откатывалась назад.

В другое время такой вид нагнал бы на Айрин тоску. Но в данный момент картина природы вполне соответствовала внутреннему состоянию Айрин...

Что-то было не так, а что – она и сама не понимала.

Смутное ощущение неправильности было едва уловимым. Если бы оно стало хоть немного более определенным, Айрин могла бы попытаться понять причину своего беспокойства. Но, увы...

Айрин вздохнула. Засунув руки в карманы широких расклешенных брюк, она повернулась спиной к ветру и зашагала прочь от набережной. Начинало темнеть.

На ходу Айрин продолжала размышлять.

Может быть, это просто усталость?

На сегодняшнем совещании в офисе она пропускала мимо ушей значительную часть того, что вещал босс. Это было недопустимо, это было непозволительно. Мало того, это было чревато рабочими неприятностями.

Впрочем, ничего страшного не случилось, ее невнимательность не стала очевидной для окружающих. Но для самой себя Айрин отметила приступ скуки и непонятной вялости.

Это осень... Наверное, это просто осень.

Ранняя осень в Эдинбурге еще как-то могла порадовать Айрин, но вот пора подступающей слякоти, штормов и неуютных дождей не обещала ничего хорошего.

Странно, ведь раньше таких упаднических настроений у Айрин не наблюдалось. Даже в приближении зимы она находила что-то привлекательное для себя.

Должно быть, это не просто осень, а переутомление. Да. Попить витамины. Найти какой-нибудь хороший витаминный комплекс. Постараться высыпаться.

Да и с чего бы ей переживать?

Все ведь хорошо. Все у нее в порядке, все как надо. У нее есть все, что всякой девушке нужно, чтобы радоваться жизни.

Айрин ускорила шаг и свернула на один из оживленных проспектов. В кармане куртки зазвонил мобильник.

Айрин автоматически ответила на звонок:

– Слушаю, – произнесла она, ногтем подцепив и откинув крышку раскладного телефона.

– Ты где? – нетерпеливо спросил мужской голос.

Айрин вздохнула.

– Я гуляла в парке, а потом дошла до набережной, Дерек, – объяснила она.

– Понятно. Я просто жду тебя, волнуясь. Уже девятый час.

– Ничего себе! – удивилась Айрин.

– Ничего удивительного, – вздохнул Дерек. – Если бы ты носила часы, которые я подарил тебе, ты бы чаще была в курсе, сколько сейчас времени.

Айрин дипломатично промолчала.

– Так вот, – продолжал Дерек, – я приготовил ужин, жду тебя, не сажусь есть. И, оказывается, все зря? Остывает ведь...

Айрин почувствовала укол совести.

– Я уже скоро буду дома, – виновато произнесла она. – Мне осталось пройти всего пару кварталов.

– Что с тобой делать, – на том конце провода Дерек улыбнулся. Айрин словно видела его улыбку. – Давай, я жду, поторопись. Не хотелось бы запихивать еду в микроволновку, чтобы подогреть.

– Я ведь уже сказала, что иду, не нужно меня подгонять, – недовольно ответила Айрин. Мук ее совести не хватило и на минуту. Айрин захлопнула телефон одним движением кисти и засунула его обратно в кармашек замшевой куртки. Потом невольно прибавила шаг, задерживаясь разве что на светофорах.

В наушниках ее плеера продолжала играть ее любимая песня – «Strawberry fields» Битлз. Иногда у Айрин бывали периоды, когда она могла слушать ее до бесконечности. Тягучая и плавная мелодия успокаивала ее, наполняя душу умиротворением...

Взбежав по ступенькам лестницы, повернув несколько раз ключ в замочной скважине, она толкнула входную дверь, и ее окутал аппетитный аромат чего-то жареного или запеченного.

Дерек выглянул из кухни с полотенцем в руках.

– Еще раз привет, – улыбнулся он.

– Здравствуй.

– Мой руки и садись за стол.

Айрин молча стянула с себя куртку, бросила ее на тумбочку в прихожей, расшнуровала высокие ботинки. Наскоро ополоснув руки в ванной, она стянула с волос широкую бархатную резинку.

На улице резинка была совершенно необходима, так как ветер, развевая волосы, без зазрения совести спутывал их. Но дома Айрин давала своим густым каштановым волосам полную свободу.

Она прошла на кухню, но не обнаружила там ни Дерека, ни накрытого стола.

– Ты где? – спросила она громко.

Дерек отозвался из гостиной:

– Я сегодня накрыл не на кухне. Иди сюда.

Айрин прошла в небольшую гостиную. Дерек раскладывал на широком блюде посреди низенького черного стола веточки укропа и петрушки.

– Последний штрих, – объяснил он, оглядываясь на Айрин и улыбаясь.

– Понятно.

– Тут есть приятнее, чем на кухне. Присаживайся. Я запек свинину и сделал салат с корншонами.

– Мм, – отозвалась Айрин и подумала: мне ведь должно быть приятно, что мой мужчина так заботится обо мне, сам готовит ужин. А мне и приятно. Так что все правильно. Опять мне кажется, что чего-то не хватает! Вечное недовольство чем-либо, вечное стремление к совершенству. Пора бы уже это прекратить.

– О чем задумалась, красавица? – улыбнулся Дерек. – Не знаю, как ты, а я страшно голоден. Особенно если учесть, что я это все готовил, а уничтожить еду сразу после приготовления не удалось. Я бы сейчас слопал не то что этот ломоть свинины, а целого кабанчика.

– Серьезная заявка. – Айрин принялась к салату. – А почему ты не зажег свечи? Ты же знаешь, как я их люблю.

Дерек хлопнул себя по лбу свободной рукой.

– Точно. Весь вечер думал, что надо что-то не забыть, вот только забыл, что именно. Ну, всего не упомнишь. Я могу зажечь сейчас, если хочешь.

Айрин поморщилась.

– Да нет, не нужно. Я ведь просто так сказала. – Она принялась за еду, неторопливо прожевывая кусочки мягкой свинины и запивая ее ананасным соком. Дерек предпочитал красное вино.

– Как прошел день? – поинтересовался он.

Айрин пожала плечами.

– Нормально. Как обычно в общем-то. Звонки, переговоры, совещания. Бумажная работа. Ничего нового.

– Ясно. Что ж, отсутствие новостей тоже хорошая новость... иногда.

– А у тебя как?

– Сегодня обсуждался новый законопроект. – Дерек работал советником в администрации Эдинбурга. Он очень гордился своей работой.

– Хороший? – поинтересовалась Айрин.

– Да, думаю, нужный. И толковый. Впрочем, тебе ведь наверняка не очень интересны все эти политические перипетии.

Айрин вздохнула и пожала плечами.

– Боюсь, что так. Ты ведь знаешь, я мало что в этом понимаю. Главное, что тебе самому нравится.

Дерек довольно улыбнулся.

– Кстати, в конце года я ожидаю, что меня существенно повысят. И по должности, и по окладу конечно же. Наше благосостояние тогда значительно улучшится. Сможем позволить себе гораздо больше удовольствий.

О боже, он даже разговаривает так, словно цитирует наизусть своды законов. Вслух же Айрин сказала:

– Это просто замечательно. Если, конечно, у тебя будет оставаться на это свободное время. Ведь с повышением по службе неизменно увеличивается и рабочая нагрузка...

– Посмотрим, – хмыкнул Дерек. – Там видно будет.

– Точно, – согласно кивнула Айрин, – сначала надо дожить.

– Ты уже закончила?

– Да, спасибо. Все было очень вкусно.

– Оставь это. Я все уберу и помою.

– Давай я хотя бы тарелки отнесу. Ты ведь все приготовил.

– Не надо. У тебя уставший вид. Отдыхай.

Поднявшись и выпрямившись, Айрин замерла на секунду. Она размышляла, поцеловать ли ей Дерек в лоб или это вполне может подождать до пожелания спокойного сна на ночь. Потом решила, что это вполне может подождать.

Поднимаясь вверх по лестнице в спальню, она потеряла виски тыльной стороной ладони и вздохнула. Кажется, у нее начинала болеть голова.

В том числе и от навязчивой мысли.

Ведь раньше ей казалось невозможным не поцеловать Дерек всякий раз, как только представлялась такая возможность.

Раньше одно только звучание его голоса в телефонной трубке наполняло каждую клеточку ее тела радостью просто оттого, что она слышит его.

Теперь Айрин гораздо чаще обращала внимание на то, что именно ей говорит Дерек.

Я подумаю об этом завтра, в лучших традициях Скарлетт О'Хара решила Айрин.

Сейчас же надо как можно скорее принять душ и лечь спать. А еще лучше – принять горячую ванну. С морской солью, с эфирными маслами эвкалипта, шалфея и лайма. Может быть, это поможет избежать простуды. Да, простуды. Наверняка головная боль является предвестником приближающейся болезни.

Скорее всего, пока она торчала под холодным ветром, любуясь волнами реки на набережной, ее продуло. Что ж, надо срочно ликвидировать последствия спонтанной прогулки.

И почему ей взбрело в голову после работы отправиться дышать воздухом, а не ехать домой?

2

Видимо, Айрин заснула еще раньше, чем Дерек поднялся в спальню. Она так согрелась в ванной, так расслабилась, что отключилась мгновенно, едва оказалась в постели. Дерек не стал ее будить.

А на следующее утро он ушел из дома раньше, чем она проснулась. Айрин открыла глаза, потянулась, попыталась нащарить рукой вторую подушку, чтобы устроиться поуютнее, и ее рука наткнулась на холодную гладкость листка бумаги.

Это была записка от Дерека. Два коротких слова: «Доброе утро!»

Айрин улыбнулась. Все-таки он очень хороший. С того момента, как они с Дерекom начали жить вместе, он не переставал радовать ее приятными сюрпризами. Утренний сок с булочками в постель, а еще лучше – овсянка с фруктами. Самостоятельное приготовление ужина. Небольшие букетики оригинальных, необычных цветов без всякого повода. Шутливые записочки.

Да, все это было очень приятно.

Вот это доставляло ей уже не так много радости, как в начале отношений.

Наверное, я просто избаловалась, подумала она. Привыкла и воспринимаю отношение Дерека как должное. Наверное, нужно больше ценить его.

Без пяти девять она уже сидела за рабочим столом и, включив компьютер, проверяла электронную почту, а также сортировала обычные бумажные письма.

Айрин работала секретарем в крупном издательском холдинге. Она нашла эту работу сразу же после окончания колледжа. Ей понравилась и сама компания, и босс, который подыскивал себе новую помощницу, и обстановка, и конечно же зарплата. Хватило бы и на небольшую съемную квартирку, и на покупку машины (в кредит, разумеется), и на прочие насущные надобности. Включая миленькие платьица и в меру дорогую косметику. Не слишком часто, правда.

Одним словом, когда Айрин позвонили из издательского холдинга «Профессионал» и предложили выйти на работу в качестве референта управляющего, она немедленно согласилась, а потом, положив трубку, с радостными криками долго прыгала по комнате, чем привела в смятение и мать, и тетку, с которыми тогда жила вместе.

Айрин еще очень порадовало то обстоятельство, что дорога до издательства обещала быть легкой. Пять остановок на метро, до центра Эдинбурга, станции Хиллхэд, – и она на месте! Значит, утром можно с чистой совестью поспать подольше.

Конечно, с тех пор все сильно изменилось. Сначала Айрин и вправду ездила до офиса на метро. Потом, когда ей исполнился двадцать один год, управляющий Оливер Грей повысил ей зарплату и она смогла переехать на съемную квартиру, пришлось ездить с пересадками – автобусом, потом метро. Ну а потом, когда она купила машину в кредит, пришлось познакомиться с городскими пробками.

Теперь же, когда Айрин и Дерек сообща снимали квартиру неподалеку от центра города, добираться туда на машине оказалось и вовсе необременительно. В конце концов, если выйти из дома чуть пораньше и накраситься прямо в офисе, можно было проскочить возможные пробки.

Айрин очнулась от своих транспортных воспоминаний, когда у нее под рукой зазвонил телефон.

– Офис мистера Грея, – вежливо произнесла она. – Добрый день!

– Привет, Айрин, – весело поздоровалась Хиллари.

Хиллари была директором по маркетингу в холдинге и ранней пташкой.

Утро она начинала с пробежки. Пробежка не отменялась практически никогда. Должно было случиться цунами, или шторм, или снежная буря, чтобы Хиллари Джефферсон отменила свой ежедневный спортивный ритуал.

Она надевала голубой спортивный костюм, брала под мышку свою таксу шоколадно-рыжеватого окраса и выходила на беговую дорожку ближайшего парка. После часа интенсивного бега она переходила на шаг, завершала мероприятие дыхательной гимнастикой, дома принимала душ и облачалась в деловой костюм. После чего являлась в офис раньше всех сотрудников, свежая, бодрая и полная энергии.

Железная леди, говорили о ней в «Профессионале».

Хиллари была симпатична Айрин. Иногда они даже перекусывали вместе за ланчем, когда позволяли многочисленные дела.

– Доброе утро, Хиллари. Тебе ведь наверняка нужен Оливер?

– Кто же еще мне может быть нужен?

– Попробуй выпить кофе, просмотреть почту, обсудить какие-нибудь вопросы с коллегами, а потом перезвонить.

– То есть наше величество еще даже не появлялось?

Айрин засмеялась.

– Пора бы уже привыкнуть, что так рано он не появляется.

– Не могу, – вздохнула Хиллари. – Когда я приезжаю в офис, мне кажется, что уже всюю кипит работа, что день уже давно начался. Я звоню Оливеру, а его еще нет!

– Потому что на часах всего лишь начало десятого.

– Да поняла, поняла, я уже все поняла! Что ж, хорошо, пойду пить долбаный кофе, заедая его каким-нибудь рогаликом. Загублю всю проделанную утром работу по улучшению контуров своего любимого тела.

– Ты можешь еще начать курить, – посоветовала Айрин ехидно. – Знаешь, многочисленные перекуры здорово помогают скоротать время.

– А ты что, разве куришь? – с подозрением спросила Хиллари. – Откуда тебе известно о коротании времени на перекурах?

– Конечно, не курю. Я пошутила. Своего рода вредный совет, и только.

– А-а. Ясно. А то смотри у меня! Живо подсоблю, чтобы тебя лишили премии.

– Как? Премии? Меня? За что?!

– Чтобы и соблазна даже малейшего не возникало испортить свой дивный цвет лица, – с ноткой угрозы в голосе проговорила Хиллари. – Так, все, я пошла трудиться. Когда Грей появится, дай мне знать.

– Отзвонюсь. – Айрин положила трубку.

По закону подлости именно в этот момент Оливер Грей появился в дверях своей роскошной приемной и степенно прошествовал в свой не менее роскошный кабинет.

На пороге кабинета он круто развернулся и подмигнул Айрин, словно только что ее заметил.

– Айрин! Доброе утро! Ты как всегда ослепительна.

Айрин удивилась.

Неужели ее наскоро вытянутые из платяного шкафа светло-серые брючки и оливковый пуловер составляют такую уж удачную комбинацию?

Да и накраситься толком ей не удалось. Айрин обнаружила, что тушь в ее косметичке подсохла. Похоже, она пользовалась ею достаточно долго, а в последнее время – еще и редко. Поэтому пришлось обойтись только подкрашиванием губ, о макияже глаз пришлось забыть...

Словом, Айрин припомнила свой утренний облик и не нашла в нем ничего, что позволило бы даже самому галантному джентльмену сделать ей столь щедрый комплимент.

К тому же проклятый оливковый цвет совсем не шел к ее небесно-голубым глазам. Давно следовало бы выбросить этот джемпер. А заодно еще десяток вышедших из моды или просто поношенных шмоток, уже не отвечающих чувству прекрасного своей обладательницы.

Вот Оливер выглядел безукоризненно. Графитовый классический костюм в едва заметную светлую полоску, светлая рубашка и отливающий синевой стильный галстук смотрелись на боссе так, словно были сшиты специально для него. Айрин подозревала, что именно так и было.

– Спасибо, – ответила она. – Вы тоже!

– Я? А, да ерунда. Сегодня предстоит важная встреча.

– С кем это?

– Ко мне должен приехать автор популярных криминальных романов. Нет, – поправился тут же Грей, – не криминальных. Скорее, это триллеры. А впрочем, там все так плотно переплетается. Неважно.

– Автор романов? – удивилась Айрин. – Но ведь это совсем не наша область.

– Почему же не наша?

– Мы ведь выпускаем словари, энциклопедии, серьезную справочную литературу. Бизнес-издания, экономические книги.

– Все верно, – кивнул Оливер. – Ты неплохо осведомлена о роде деятельности нашего холдинга. Это еще раз доказывает: я правильно сделал, когда в свое время принял тебя на работу! – Грей был неистощим на подобного рода шуточки. Айрин к ним привыкла и только мило улыбалась каждый раз.

– Так какое же отношение известный автор имеет к нашему издательству?

– Видишь ли, согласно последним маркетинговым исследованиям, очень большая доля рынка литературы является художественной литературой. Иными словами, сейчас подобные книги пользуются хорошим спросом. На художественной литературе, на модных книгах и новинках делаются большие деньги. Вчера на совещании мы как раз обсуждали этот вопрос. Я думал, ты помнишь...

– Да-да, конечно! – Айрин слегка порозовела.

– Поэтому, мы совместно с учредителями холдинга и решили работать в этом направлении. Помимо всех наших экономических и специализированных изданий мы начнем выпускать и популярную литературу. Наше издательство уже достаточно известно, оно пользуется авторитетом на книжном рынке. Поэтому грамотная маркетинговая компания – и покупатели побегут в книжные супермаркеты именно за бестселлерами от «Профессионала».

– Как бы нам не пришлось сменить название в таком случае, – пробормотала Айрин.

– А чем плох «Профессионал»?

– Он замечателен, но только не в том случае, если в дальнейшем мы планируем завалить рынок бестселлерами, – улыбнулась она.

– Айрин! Такое впечатление, что ты проспала все вчерашнее совещание. А я только что так хвалил тебя! Витать в облаках – это хорошо... временами. Ты часом не влюбилась?

– Что вы! Вы же знаете, – пробормотала Айрин, – у меня есть постоянный друг.

– Мало ли. В таком случае витание в облаках совершенно недопустимо. Ты должна твердо стоять на земле обеими ногами, чтобы не потерять то, что у тебя есть. Изрядная доля романтики хороша лишь на первых порах отношений!

Айрин начала оправдываться:

– Романтика есть и сейчас, и немало. – Тут она заметила, что Оливер широко улыбается. Ну конечно же, он опять над ней подтрунивает! А она в очередной раз купилась на его напускную строгость.

Айрин насупилась и принялась с деловитым выражением лица перебирать бумаги. К сожалению, бумаг оказалось не так много.

– Ладно, – подытожил Оливер. – Писатель приедет к нам к двум часам. Думаю, мы с ним пообщаемся за ланчем. Его зовут Клайв Миддл. Ты должна быть в курсе.

– Хорошо, – пробормотала Айрин.

– Принеси мне, пожалуйста, кофе.

– Через минуту кофе будет. Что-нибудь еще?

– Ну, если у тебя уже готовы все протоколы совещаний и те письма, что я диктовал вчера после обеда, то пока ничего.

– Да, все готово.

– Тогда можешь принести мне кофе с пончиками и лимоном, как я люблю. И отдыхать до следующего задания. Только не вздумай зависать на сайтах знакомств, иначе я урежу твой трафик!

– Я там никогда не регистрировалась. И потом, если вы отключите мне Интернет, как же я буду бронировать для вас авиабилеты? – Айрин осталась довольна собой: наконец-то она смогла ответить Оливеру шуткой. Он нечасто оставлял для нее подобные лазейки, предпочитая подшучивать над ней в одностороннем порядке.

Босс засмеялся.

– Вам уже звонила Хиллари, – вспомнила Айрин.

– Я буду готов пообщаться с ней через час. Соединишь, когда время подойдет. Все, жду кофе! Иначе я буду голодный и свирепый. – Оливер развернулся и исчез в кабинете.

Что ж, подумала Айрин, по крайней мере хоть что-то интересное. Она не хотела признаваться в этом себе самой. Но в последнее время ей казалось, что рутина потихоньку затягивает ее. Она почти наверняка знала, что принесут с собой будни. И уж наверняка знала, что предстоит в очередной уик-энд.

Да, можно каждый день готовить на завтрак разные блюда. Можно каждый раз ехать на работу новой дорогой. Можно хитрить с самой собой и с жизнью, но все равно никуда не деться от того, что некоторые вещи являются неизменными и рутинными.

Но почему это так беспокоит ее, Айрин? Живут же тысячи людей и как-то радуются жизни, наслаждаются каждым днем. Может, они просто умеют получать от происходящего удовольствие? А ей всегда будет мало того, что происходит, она всегда будет искать что-то новое?

Она вздохнула. Потом ойкнула. Оливер просил сделать ему кофе еще пять минут назад! Айрин включила кофеварку.

Заодно и сама выпью, подумала она. А то что-то никак не проснуться. И опять я витаю в облаках...

К кофе у Айрин в ящике стола завалилось что-то вкусненькое: большая плитка шоколада с орехами, недавний презент от делового партнера Оливера Грея. Может, секретарская работа не отличалась особой динамичностью, но небольшие подарочки и презенты от вышестоящих коллег и гостей офиса сильно скрашивали жизнь Айрин.

Она отломил от плитки небольшой ломтик, положила его в рот и запила крепким, ароматным кофе. Другого напитка Оливер бы не потерпел.

Шоколад таял, а Айрин тем временем вышла в Интернет.

У нее было свое сетевое увлечение, в котором она не без оснований не признавалась боссу. Да, она не регистрировалась на сайтах знакомств, считая это дурным тоном, опасным делом, а если начистоту – попросту лишенным всякого смысла занятием.

Это удел неудачников и закомплексованных девиц, безапелляционно считала Айрин.

Тайная сетевая страсть ее была другой. Айрин любила читать блоги.

Сетевые дневники казались ей чем-то очень увлекательным. За это не нужно было платить, как за модные глянцевого журналы. Но Айрин считала, что записи людей, которые ведут

в Интернете виртуальные дневники, ничуть не менее интересны, чем колонки редакторов. А в чем-то эти дневники даже откровенней, интимней и захватывают почище всяких там романов.

Жуя шоколад и запивая его остывающим кофе, Айрин, пробежалась по блогам старых знакомых. Знакомых лихорадило. У кого-то проект горел на работе, кто-то расстался с любимым человеком, кто-то ухаживал за больными родственниками.

А у меня все хорошо, но я бешусь с жиру! – подумала Айрин. Вот уж действительно! Пожалуй, Оливер прав. Хотя он шутил, но даже не подозревает, что прав как никогда. Нужно твердо стоять на земле. Нужно реально смотреть на вещи. Мне стоило бы ценить все то, что у меня есть.

Нужно быть реалисткой, подобно ее деловитой и прагматичной тетке Агате. Пусть та и не хватает звезд с неба, зато крепко держит обеими руками все то, что у нее есть, что нажито, заработано и достигнуто.

А что же есть у нее, Айрин?

Хорошая, достойно оплачиваемая, непыльная работа в солидном издательском холдинге. Не приходится чрезмерно утруждаться, изо всех сил эксплуатировать мозги, но нужно быть дисциплинированной, при этом в ходе работы удастся пообщаться с интересными людьми.

Перспективы?

Хм, сложный вопрос. С одной стороны, всегда можно уйти на более высокую зарплату, найдя похожую должность в корпорации покрупнее. Но, с другой стороны, скакать по должностям личных помощников, секретарей и референтов без особого карьерного роста... Нет, эта перспектива Айрин не вдохновляла. Как говорится, от добра добра не ищут.

К тому же если бы Айрин так стремилась к построению карьеры, то вряд ли пошла бы после колледжа в помощники руководителя. Тогда стоило бы поискать местечко ассистента или стажера в отделе маркетинга, рекламы или связей с общественностью. Там без особых привязок к руководителю можно попытаться заполучить более интересную и престижную должность.

Нет, пока ее вполне устраивает все то, что сейчас окружает в «Профессионале». А там посмотрим – может быть, Дерек и вовсе предложит ей оставить работу или, может, Оливер сам предложит ей повышение... если, конечно, не захочет расстаться с ней. По мнению Айрин, они с боссом очень даже неплохо сработались. А хороших ассистентов управляющие ценят высоко.

Что еще?

Еще семья. Тьфу-тьфу, и мама, и тетка вполне здоровы, хорошо себя чувствуют, работают в спокойном режиме, занимаются домом.

У нее, у Айрин, неплохие друзья, симпатичные хобби, всегда есть чем заняться в скучный или дождливый день. И, наконец, у нее есть любимый человек.

Дерек.

Сколько ужасных историй она слышала от подруг и просто от знакомых. Разводы, измены, частые ссоры... Кажется, она избавлена от всего этого. Дерек отлично выглядит, следит за собой, в меру амбициозен и увлечен своей карьерой. Он всегда внимателен к Айрин, нежен и заботлив. Что еще нужно? Между ними есть взаимопонимание, схожесть вкусов. Он не скупится на подарки, не ленится ухаживать за ней.

Дерек не считает романтику пустым звуком. Если у него будет выбор – провести время с Айрин или заняться чем-нибудь еще, – то он всегда будет в пользу Айрин. Она это знает, так чего же ей еще не хватает?

Вечной новизны? Даже это словосочетание само по себе парадоксально и бессмысленно.

Это невозможно. Рано или поздно все приедается. И тогда значение начинает иметь только одно: устраивает тебя что-то или нет. Нравится тебе это или же нет...

Если не нравится, то с самого начала не нужно выбирать это. Не нужно подписываться на журнал, который тебе не слишком интересен. Не нужно покупать вещь, которая все-таки не

устраивает тебя по каким-то параметрам. Возможно, рано или поздно ты к ней привыкнешь, но это будет не та вещь, что тебе идет, что украшает тебя.

Рано или поздно привыкаешь и к самому любимому, самому желанному партнеру. Говорят, в этом нет ничего плохого. Ведь ты сама выбирала его. Только не нужно делать из этого трагедии. Все приедается. Но ведь это он раз за разом возвращается домой, раскладывает по тарелкам ужин, приносит букетики ландышей. Ты ведь не хочешь, чтобы в один прекрасный день он остался ужинать и ночевать в другом месте, чтоб начал дарить букетики какой-нибудь Саре, или Лоре, или Джин? Хочешь, чтобы он был рядом всегда, пусть это и становится привычкой. Частью неизменного распорядка. Фрагментом ежедневного уклада.

Айрин с отчаянием подумала, что все ее попытки мыслить конструктивно ни к чему не приводят. Начиталась в дневниках печальных мыслей, сопереживала неудачникам, собиралась порадоваться всему тому, что происходит в ее собственной жизни хорошего, а получилось так, словно она сетует на серость и скуку.

Айрин решительно закрыла дневники и еще раз проверила корпоративную почту. Ничего интересного в почте не нашлось. Тогда она решила поискать в Сети информацию об известном писателе, о котором говорил Оливер.

Она так увлеклась, что до обеда читала всякие статьи и интервью. Клайв Миддл начал сочинять небывалые истории еще в 13 лет. Публиковался сначала в школьной, потом в университетской газете. Учился на журналиста, но по специальности, по его же словам, не работал ни дня. Параллельно с учебой писал книжки в стол, а также длинный сценарий для Голливуда.

Клайва поддерживал один из его друзей, а также его постоянная девушка. Остальные потихоньку посмеивались над ним. Главным образом из-за того, что он планировал продать голливудским продюсерам свой сценарий не меньше чем за десять тысяч долларов.

Начинающий писатель? – говорили знакомые Миддла. Забудь, ты не представляешь, о чем ты говоришь.

Однако вскоре они вынуждены были прикусить языки, ибо одновременно с дипломом Эдинбургского университета Миддл получил из Голливуда чек на двадцать пять тысяч долларов за свой сценарий.

По сценарию очень быстро был снят мистический молодежный сериал. Менее чем через год продюсеры сериала попросили Клайва написать продолжение сценария. Этот сценарий был оплачен в три раза дороже предыдущего.

Актеры, сыгравшие главные роли в сериале, взлетели к вершине успеха. А Клайв Миддл прославился как сценарист. Когда издательства попросили его написать книгу по мотивам его же сериала, он в свою очередь предложил им не меньше десятка романов, которые во время учебы в университете он писал и складывал в стол.

Таким образом, к Клайву пришла популярность. Его перекупали, по его книгам снимались новые фильмы. Теперь возможностью сотрудничать с ним заинтересовалось и родное издательство Айрин Диас.

3

Время близилось к ланчу.

На столе у Айрин зазвонил телефон.

– Ты как, свободна? – спросила Хиллари. – Пойдем перекусим? Кажется, я немного разгребла завалы.

– Сейчас, уточню у Оливера, – ответила она. – Может быть, я нужна ему.

– Хорошо, уточни и перезвони, – распорядилась Хиллари.

Айрин заглянула в кабинет босса.

– Оливер, могу я пойти на ланч? – поинтересовалась она.

– На ланч? – приподнял он брови. – Мысль интересная. А что там наш знаменитый писатель, еще не появлялся?

– Если бы он появился, я бы тут же сообщила вам, разумеется. – Айрин даже слегка обиделась.

– Ясно. Что ж, иди и перекуси.

– А мы тем временем побеседуем с уважаемым Оливером Греем, – раздался звучный голос за спиной у Айрин, и она буквально подскочила на месте.

Оливер поднялся из-за стола навстречу гостю.

– Клайв, рад, что вы пришли.

Айрин отстранилась. Так вот он какой, популярный писатель!

Довольно высокий, стройный. Молод... или не так уж он и молод? Просто смеющиеся глаза выдают беспечность и способность получать удовольствие от жизни. Свободная светлая рубашка, дорогие джинсы, на запястье поблескивают часы.

Да, и еще – идеально выбрит.

Клайв протиснулся мимо Айрин и первым подал руку Оливеру.

– Что ж, – сказал тот, – думаю, мы вполне можем отправиться на ланч и там обсудить все интересующие нас детали. Айрин, ты тоже можешь идти на обед.

Айрин повернулась на каблуках и исчезла из кабинета.

У себя в приемной она подхватила сумочку, телефон и, набрав номер Хиллари, предупредила ее, что будет ждать в вестибюле.

– Как сегодня хорошо, – потягиваясь, удовлетворенно сообщила Хиллари.

Они с Айрин шагали по тротуару, возвращаясь из кафе, расположенного в этом же квартале, в пяти минутах ходьбы от офиса.

Офисная столовая надоедала, хотелось разнообразия, и служащие в его поисках планомерно изучали все имеющиеся неподалеку кафе.

– Да, неплохо, – вынуждена была признать Айрин. – Честно говоря, вчера я, когда вернулась с прогулки по набережной, была уверена, что заболею.

– Да что ты?

Айрин объяснила:

– Было холодно, ветер был сильный. А сегодня да, погода просто замечательная! Можно подумать, к нам опять вернулось лето.

– Нечего и надеяться, – засмеялась Хиллари. – Сегодня на календаре я совершенно точно видела надпись «сентябрь»!

Айрин вздохнула.

– Ничего. Скоро будет новое лето...

– Это верно. Так как, ты говоришь, тебе показался новый клиент «Профессионала»?

– Хиллари, он не клиент.

– Ну да. Но раз уж мы будем работать над выпуском его книг, он для меня все равно что клиент. Это ведь мы предоставляем ему услуги по публикации.

– С этими тонкостями пусть разбираются юристы. Думаю, он заинтересован в нас так же, как и мы в нем. То есть как и Оливер.

– То есть как и учредители.

– Разве это они подали идею развития нового направления? – удивилась Айрин.

– Нет. Идею подала я. Но наши учредители прекрасно понимают всю выгоду подобной сделки.

– Как же она пришла тебе в голову?

– В мою замечательную, светлую голову, – с глубоким удовлетворением произнесла Хиллари.

– Ну да, да. В твою светлую голову.

– Все предельно просто. Знаешь ли, я люблю читать в свободное время. Хоть у меня его и немного. И читаю я отнюдь не профессиональную литературу. Я предпочитаю классику, современные новинки – в общем, разные книги. Главное, чтобы они были интересными. И мне пришло в голову, что «Профессионал» упускает весьма неплохой кусок книжного рынка. Многие современные авторы очень хорошо распродаются. Это детективы, любовные истории, триллеры и прочая литература.

– Интересно.

– Знаешь, у «Профессионала» достаточно связей, а главное, денег, чтобы перекупить кое-кого из известных авторов. Дальше все будет делом техники. Не самые большие затраты на дизайн, кое-какие вложения в рекламу, создание новой серии, рекламные акции. И денежки потекут рекой.

– Думаешь, все так просто? – с сомнением произнесла Айрин.

– Проще, чем кажется. Главное, наличие вкуса. Ну и понимание того, что читатели не такие дураки. Не все готовы потреблять низкопробную литературу. А мы просто достойно представим хорошего писателя. Сначала одного, потом другого.

– Будет интересно за всем этим понаблюдать, – засмеялась Айрин.

– Понаблюдаешь, никуда не денешься. Ты же правая рука Оливера.

– Ну правая, не правая. Думаю, ты все же преувеличиваешь. Я не принимаю никаких решений.

– Зато без тебя он как без рук.

– Скажешь тоже. Все, я отправляюсь на свое рабочее место.

– Давай-давай, – кивнула Хиллари. – Беги.

У себя в приемной Айрин повесила плащ на вешалку, поправила прическу и освежила блеск на губах. Потом набрала внутренний номер Оливера – может, он уже вернулся с переговоров и ему что-нибудь нужно.

Оливер оказался на месте.

– Два кофе, пожалуйста, – попросил он, – один с лимоном, а второй без сливок и сахара.

– Два? А для кого вторая порция?

– Клайв еще здесь.

– Ясно. Кофе будет готов через минуту.

Айрин сварила кофе, отнесла две белые тонкостенные чашечки в кабинет Грея на подносе, а затем вернулась за рабочий стол и принялась изучать факсы, пришедшие в ее отсутствие.

Дверь кабинета открылась, и из него вышли Оливер с Клайвом. Оливер с сердечным видом попрощался и пожимал писателю руку. Клайв кивал в ответ.

– Думаю, если у вас возникнут еще какие-либо вопросы, мы сможем решить их по телефону, – сказал Оливер. – Или заходите к нам еще.

– Разумеется, – любезно улыбнулся Клайв.

– Тогда до свидания. Айрин вас проводит. Или вы помните дорогу?

– Я прекрасно помню дорогу, – заверил его Клайв. – Я добрался сюда самостоятельно.

В кои-то веки не заметив иронии, Оливер в последний раз пожал Клайву руку и исчез у себя в кабинете, а Клайв неожиданно подошел к столу, за кото

– Меня зовут Клайв Миддл, – начал он.

Айрин подняла на него глаза.

– Я знаю, – удивленно ответила она. – То есть... конечно, очень приятно.

– Вот моя визитка.

Айрин не успела удивиться еще больше или хотя бы поинтересоваться, для чего ей его визитка, как он сказал:

– Мне кажется, вы очень интересная девушка, Айрин. Вы могли бы позвонить, и мы с вами поболтали бы на разные темы.

Вспомнив прочитанную где-то фразу, что писатели частенько страдают звездной болезнью, Айрин спросила:

– И что же мы можем обсудить? Ваше творчество?

Клайв учуял иронию, широко улыбнулся.

– Ну, это совершенно необязательно! Существует множество других интересных тем.

Айрин смутилась. С чего она взяла, что он высокомерный и заносчивый тип? Она нерешительно протянула руку за визиткой. Клайв не сразу отпустил уголок бумажного прямоугольника с тисненым золотым обрезами.

– Знаете что, Айрин? Вы, наверное, девушка занятая. Держу пари, с вашим боссом у вас полно работы. У меня тоже. Может, чтобы мне не дожидаться вашего звонка, мы могли бы прямо сейчас договориться о встрече?

– О к-какой встрече? – запинаясь пробормотала Айрин.

– Мы могли бы где-нибудь поужинать.

Айрин смотрела на него во все глаза.

Неужели Оливер прав и она сегодня настолько ослепительна, что Миддл, наверняка привыкший к обожанию поклонниц и всеобщему вниманию, заинтересовался ею вот так вот сразу, с ходу?

Впрочем, почему бы и нет?

– Ну так что, Айрин? – настойчиво повторил Клайв. – Просто ужин, просто дружеская встреча двух интересных друг другу людей. Скажем, в четверг, в восемь вечера. Паб «Дрим сити» вас устроит?

– Вполне, – наконец ответила Айрин.

– Так, значит, договорились. Визитку оставьте себе. Скиньте мне эсэмэску, я буду знать ваш номер. Если вдруг что-то пойдет не так, сразу дайте мне знать.

Любопытно, что могло пойти не так?

– Что ж, был рад знакомству. Буду ждать от вас сообщения, – сказал Клайв. – Мне пора, позвольте распрощаться.

Айрин зачем-то встала из-за стола и подала Клайву руку для рукопожатия.

Однако Клайв, вместо того чтобы пожать ее кисть, поцеловал... нет, не кончики пальцев, а запястье, ближе к месту, переходящему в предплечье.

Это было неожиданно и чересчур интимно даже для дежурного галантного жеста.

Айрин едва не отдернула руку лишь потому, что подумала: если уж в собственных глазах я буду выглядеть перепуганной застенчивой школьницей, то кем же покажусь новому автору «Профессионала»?

Клайв понимающе улыбнулся, повернулся и вышел из приемной.

Айрин без сил уселась обратно на рабочее кресло, крутанулась на нем несколько раз, после чего в задумчивости соединила кончики пальцев над визиткой Миддла.

В конце концов... Почему бы и нет?

Это всего лишь дружеский ужин.

Что-то новенькое для меня, подумала она. Нельзя погрязать в рутине, нужно находить пищу для разнообразных жизненных впечатлений. Итак, решено, я поужинаю с ним. В конце концов, не так уж часто выпадает возможность пообщаться с известным, если верить статьям и интервью, писателем. Это ведь тоже своего рода знаменитость. Не чета составителям энциклопедий и авторам книг по маркетингу и финансовым операциям.

Айрин отстучала на своем мобильнике коротенькое сообщение, потом, внимательно глядя на визитку, набрала номер Клайва Миддла и отправила ему набранный текст.

Через пять минут последовал и ответ. Забавный смайлик и текст: *«Отлично! Рад, что вы не передумали. И рад буду видеть вас в четверг за ужином. Клайв».*

4

Время близилось к пяти вечера.

Айрин давно уже переделала все дела и никак не могла придумать, чем бы ей еще заняться. Оливер словно забыл про нее. Конечно, можно было почитать модный журнал или заняться еще чем-нибудь полезным, но Айрин была не из тех девушек, что красят ногти на рабочем месте.

Тут Оливер выглянул из кабинета.

– Айрин, – сказал он, – я хочу кофе.

Она приподнялась с места.

– Через минуту кофе будет, – улыбнулась она.

– Нет, ты не поняла. Я хочу кофе из «Старбакса».

Айрин немного удивилась. Впрочем, тут же ответила:

– Хорошо. Я сейчас пошлю за ним курьера.

– Нет, ты не поняла. Сходи, пожалуйста, в «Старбакс» и принеси мне кофе сама.

– Я варю кофе ничуть не хуже, – улыбнулась Айрин. Она все еще не понимала.

Оливер вздохнул.

– Айрин, когда я прошу кофе из «Старбакса», это значит, что я хочу кофе именно из «Старбакса». Мне не нужно ни рогаликов, ни шоколадного печенья, ни еще какой-либо дребедени – просто принеси мне кофе из «Старбакса».

Айрин вспыхнула. Не глядя на босса, она принялась нашаривать под столом туфли, чтобы переобуться.

– И поторапливайся, – добавил Оливер, – иначе я пересмотрю свои взгляды на твою сообразительность и расторопность.

...Айрин возвращалась из «Старбакса», который находился в пятнадцати минутах ходьбы от их офиса. Брать такси до него было глупо, хотя пешком идти вроде как и долго.

Это же надо было – послать меня в «Старбакс» под конец рабочего дня, когда там уже очереди! Еще отстоять эту очередь, а потом вконец оглохший служащий сварил мне не тот кофе, и мне пришлось оплачивать и первый, и итоговый вариант напитка! Можно подумать, что я девочка на побегушках, а не ассистент руководителя! И ведь, пока я тут плетусь, кофе наверняка успеет остыть. А значит, Оливер снова выкажет мне свое недовольство.

Айрин толкнула дверь в приемную плечом, так как руки у нее были заняты. Одновременно она старалась держать все еще горячий стакан таким образом, чтобы не расплескать кофе.

– Сюрприз!..

Не успевшую занести ногу над порогом Айрин накрыл дружный вопль, смех и даже треск миниатюрных хлопушек.

Приемная была полна народу. Все держали в руках гроздь цветных воздушных шаров, открытки, а кое-кто – цветы. В центре собравшихся стоял Оливер, и на этот раз он улыбался, прямо-таки лучился улыбкой. На Оливере был красный клоунский нос.

– Прости, что пришлось немножко разыграть тебя, Айрин, – сказал он. – Но иначе не получилось бы удалить тебя от офиса на безопасное расстояние и на время, достаточное, чтобы все тут подготовить.

Айрин стояла с горячим бумажным стаканом в руках и растерянно улыбалась.

– Что подготовить? – непонимающе спросила она. – Что вообще происходит?

– Ну не притворяйся, – засмеялась Хиллари. – Невозможно забыть про собственный день рождения!

День рождения?!

И ведь правда, у нее же сегодня день рождения!
Как она могла забыть об этом?!

Айрин лихорадочно размышляла. Должно быть, это потому, что день рождения выпал на будний день, на начало недели. Если бы он пришелся на уик-энд, то наверняка перед ним начали бы названивать друзья и приятели с прогнозируемым вопросом: когда-де можно отложить ее, Айрин, и всячески поздравлять с радостным событием?

Но Дерек... Ведь ужинали вчера, и он ни словом не обмолвился о том, что у его любимой завтра день рождения. И исполняется ей ни много ни мало – двадцать три года.

И с утра Дерек исчез, не разбудив ее, не поздравив, не вручив подарок. Все это было странно и так не похоже на него. У Айрин чуть не навернулись слезы на глаза.

Но затем она посмотрела на радостные лица улыбающихся сотрудников. Они все собрались здесь, чтобы ее поздравить, готовили сюрприз, покупали всякие приятные мелочи...

И все до одного заговорщицки молчали. Даже Хиллари ни единым словом не намекнула сегодня Айрин за ланчем о предстоящем мероприятии.

Айрин широко улыбнулась, подошла к Оливеру и вручила ему стакан с кофе.

– Ничего не знаю, босс, – звонко произнесла она, – придется теперь пить! Заказывали? Получите!

– Да, Оливер, – зашумели все, – за ее здоровье!

– Но он же горячий! Я обожгусь!

– Уже нет, – лукаво улыбнулась Айрин. – Я специально шла очень медленно, останавливалась, разглядывала небо, облака, витрины...

– Кстати, о витринах! Хиллари по большому секрету сообщила мне, что тебе понравились одни туфли в витрине бутика неподалеку от нашего холдинга. Говорит, что ты гипнотизировала их взглядом всякий раз, когда вы с ней отправлялись на ланч. Поэтому догадайся-ка, какой подарок мы решили сделать тебе сообща?

Айрин радостно завизжала. Неужели?

Туфли глубокого фиолетового цвета с прозрачными стразами, на высоком каблуке, с открытым носком... Мечта, а не туфли. Подойдут и к черному, и к серебристому, и к алому платью. Конечно, в офис их надеть будет нельзя, дресс-код не позволяет. Но в ресторан или на свидание...

Впрочем, какие могут быть свидания? Кроме, конечно же свиданий с Дерексом. Но его не удивишь туфлями. Он давно знает Айрин, и, разумеется, он с ней не из-за того, что она способна надеть красивые туфли.

А Хиллари уже протягивала ей большую красную коробку, перевязанную золотистым бантом.

– С днем рождения, Айрин! Продолжай радовать нас своей замечательной улыбкой и приветливостью! Пусть на твоём пути всегда светит солнце!

Сотрудники по очереди подходили к Айрин, целовали ее в щеку, вручали открытки, а кое-кто – небольшие коробочки или маленькие подарочные пакетики. Айрин благодарила, улыбалась и складывала подарки на край своего стола.

Наконец приемная опустела. В ней остался только Оливер, который, наблюдая за перемещениями коллег, с ехидной улыбочкой допивал окончательно остывший кофе.

– Ну как, – спросил он, – тебе понравилось поздравление?

– Оливер, как вы могли?! – в отчаянии произнесла Айрин. – Если бы вы хоть намекнули мне... Ну хотя бы одним словечком! Я принесла бы пирог! Даже если бы вы с утра как-то дали мне знать, я бы смогла купить его по дороге из «Старбакса». А в итоге я с кучей подарков, но вы все – без угощения... Как неловко получилось.

– Зато эффектно, – расхохотался Оливер. – И потом, кто мог подумать, что ты начисто забудешь о собственном дне рождения? Ты меня пугаешь, милая. Ты же должна все помнить,

это твоя профессиональная обязанность. Я мог бы подумать, что ты намеренно забыла об этом дне, но тебе ведь двадцать три, а не сорок три!

Айрин зарделась.

– А если быть совсем честным, – подмигнул Оливер, – то тебе не понадобится никакое угощение.

– Что вы имеете в виду?

– Ты сейчас должна быть отчаянно голодной. Твой пирог оказался бы совсем некстати.

– Я ничего не понимаю.

– Твой бойфренд, – объяснил Грей, – позвонил мне и попросил отпустить тебя сегодня с работы пораньше. Он хочет сделать тебе сюрприз.

– Сюрприз? Еще один?

– Ну, я думаю, что окружающие вполне имеют право делать тебе сюрпризы в твой день рождения. Так что собирайся, Айрин. Твой рабочий день окончен. Твой парень ждет тебя внизу. Желаю хорошо повеселиться!

– Спасибо, – пробормотала Айрин.

Оливер повернулся, чтобы уйти в свой кабинет, но приостановился и бросил через плечо:

– А пирог... пирог ты можешь принести завтра! И учти, я предпочитаю пирог с малиной, либо с грибами, либо с цыпленком, либо вообще без пирогов!

Айрин засмеялась:

– А кофе – из «Старбакса»!

5

Дерек действительно ждал Айрин внизу, на автомобильной стоянке холдинга. Небрежно облокотившись на свой седан, он держал в руках небольшую квадратную коробочку.

Айрин подошла к нему.

Он заключил ее в свои объятия, продолжая при этом, однако, рукой придерживать коробку.

– С днем рождения, красавица, – улыбнулся он.

Айрин осторожно высвободилась.

– Вы все... просто негодяи!

– Это вместо спасибо? – Дерек протянул ей коробку. В коробке находилась крупная кремовая орхидея.

– Спасибо... Но почему никто даже не намекнул мне? Я бы что-нибудь придумала, я бы испекла пирог, я бы, в конце концов, хотя бы оделась и причесалась получше.

– Ты всегда хорошо выглядишь, – заверил ее Дерек. – Поехали? Я надеюсь, тебя совсем отпустили с работы на сегодня?

– Да, совсем. А куда мы поедем?

– Сюрприз.

– Опять сюрприз, – обреченно вздохнула Айрин. – День сюрпризов.

– Айрин, ты странная девушка. Можно подумать, что ты не любишь сюрпризы.

– Люблю... Но, может, не такие...

– А какие?

– О которых я знаю, – засмеялась она.

– Уж извини. Не сегодня. Изволь расслабиться и получать удовольствие. Закрой глаза, пожалуйста.

– Еще чего не хватало.

– Закрой. И не забудь пристегнуться.

– Ладно-ладно, намекни хотя бы, что это будет.

– Еще чего не хватало.

Некоторое время они ехали молча. Из колонок в машине звучали «Роллинг стоунз». Потом Айрин прервала молчание:

– Дерек...

– Что?

– Хотя бы намекни.

– Это ресторан.

Айрин не ожидала, что он сдастся так быстро.

– Ни за что бы не догадалась.

– Это новый ресторан.

– Гм... Что ж, тоже событие...

– В твоей любимой тематике.

– А в чем тогда сюрприз?

– Увидишь. Кстати, мы уже приехали. А теперь делай то, что я тебе говорю. Не открывай глаза. Не открываешь, я сказал! А не то придется завязать их тебе.

– А рот заклеить скотчем?

– Кстати, неплохая идея. Надо будет ее обдумать. Потом. Как-нибудь на досуге. Отстегиваешь ремень. О боже, Айрин. Ладно, я сам.

– Но я ведь ничего не вижу!

– Вот так. Сиди и жди.

Судя по звуку, Дерек покинул машину. Обойдя ее, он открыл дверцу со стороны Айрин.
– Давай руку. Не подглядывай, я сказал. Вылезай. Осторожно. Хорошо, что на тебе сегодня не высокие каблуки. Держись за мою руку. – Пискнул сигнал включившейся сигнализации. – Идем.

Айрин осторожно ступала, опираясь на крепкую руку Дерек. Шум машин постепенно сменился тихим шелестом и плеском воды. Послышался вежливый голос:

- Добрый вечер, мистер Строу.
- Добрый вечер, – ответил Дерек.
- Ваш столик уже готов.
- Замечательно.
- Проходите, пожалуйста.

Айрин сделала еще несколько шагов в том направлении, куда ее вели.

– Садись, только осторожно. Я отодвигаю тебе стул. Ну вот, теперь можешь осмотреться.

Айрин осторожно приоткрыла один глаз, затем второй и ахнула от удивления и восторга. Такого она еще не видела ни в Эдинбурге, ни где-нибудь еще!

Интерьер ресторана поражал своей необычностью.

Потолок был относительно низким, но это компенсировалось тем, что его украшали десятки небольших светильников круглой, шарообразной формы, рассеивающих мягкий свет по большому залу.

Стены были темно-серого цвета, и создавалось такое ощущение, что они без всякой отделки. Может быть, даже шероховатые на ощупь. То тут, то там по стенам сбегали диковинные вьющиеся растения. А вот пол – пол был прозрачным! Под ногами словно было озеро, по которому среди водорослей и разноцветных камней степенно плавали рыбки нежных расцветок.

– Ничего себе, – проговорила Айрин.

Но озеро под ногами – это было еще не все. Возле одной из стен был устроен водопадик, который с шумом и брызгами падал в миниатюрный бассейн. А бассейн пересекали в разных направлениях крупные яркие рыбы с тугими телами. Там были бело-голубые рыбы, рыбы в черных и оранжевых пятнах, ярко-красные...

– Кто это? – повернулась Айрин к Дереку.

– Это японские карпы, – объяснил он. – Таких карпов в свое время кормили в заповедниках императоры и принцессы. Редкие и дорогие рыбы... А ресторан этот совсем новый. Я же знаю, как тебя привлекает восточная тематика.

– Ой, Дерек, спасибо тебе! Тут просто замечательно.

– Я надеялся, что тебе понравится. Как только узнал про этот ресторан, сразу заявился сюда. Все разведаль, изучил. Заказал столик. Столик тут нужно заказывать чуть ли не за неделю вперед.

– Ничего себе.

– Ну да. Место-то модное, поначалу будет большой наплыв народа, пока все не устаканится.

– Ой, Дерек, и как ты молчал про это место столько времени! Я бы обязательно поболталась.

– В этом мы и различаемся с тобой, – тонко улыбнулся он. – Ты, как всякая женщина...

– Брось. Дело тут вовсе не в мужчинах и женщинах.

– А в чем же?

– В характере, думаю. Просто ты умеешь хранить секреты. А я для этого слишком спонтанна.

– А я думаю, что женщины вообще не умеют хранить тайну, – весело улыбнулся Дерек.

– Вот не замечала в тебе такого шовинизма! – возмущенно произнесла Айрин.

– Ш-ш... Не обижайся. Не хватало еще портить вечер. Вечер твоего дня рождения, между прочим. Ладно, это все лирика. Тайны, секреты... Лучше скажи, что будешь заказывать?

– А что тут есть? – встрепелась Айрин.

– Да, забыл тебя предупредить. Классических суши и роллов тут нет. Тут другая японская еда. У нас не очень известная. Но, думаю, тебе все равно понравится. Только стоит довериться при выборе официанту. И закажем их знаменитое сливовое вино.

– Как скажешь, – кивнула Айрин.

...Вечер пролетел незаметно. Айрин наслаждалась вином, диковинными блюдами, наблюдала за цветистыми карпами. Вино немного ударило ей в голову. Когда Айрин понадобилось выйти в туалет, она шла осторожно, словно на ней были хрустальные туфельки, а под ногами – огромные булыжники, а не твердое и прочное стекло. Рыбки расплывались в стороны в такт ее шагам...

Домой они приехали уже за полночь.

– Тебя на работе ведь не ожидают завтра раньше обеда? – поинтересовался Дерек.

Сонная Айрин не преминула возмутиться:

– Ты еще скажи – не дали ли они тебе выходной!

– Между прочим, могли бы и дать, – заметил Дерек с сочувствующим видом. – Потому что спать мы ляжем нескоро...

– Это еще почему?

– У меня есть еще один подарок.

– День рождения уже закончился, а подарки все не заканчиваются?

– Да, – согласился Дерек. – Тебе не кажется, что твоя жизнь просто восхитительна?

– Смотря что за подарок, – осторожно заметила Айрин.

– Давай поднимемся в спальню.

В спальне Айрин осмотрелась, но ничего похожего на подарок не обнаружила.

– И где? – требовательно спросила она, повернувшись к Дереку и на всякий случай упирая руки в бока.

– А ты посмотри повнимательнее, – подмигнул он.

И тут Айрин заметила, что их двуспальная кровать застелена мягко поблескивающим покрывалом глубокого цвета индиго.

– Что это?

– Это? Это шелк.

Айрин осторожно прикоснулась к покрывалу пальцами.

Дерек рассмеялся:

– Да не осторожничай ты. Он покупался не для того, чтобы бояться на него дышать. Можешь снять покрывало.

– Зачем?

– Хорошо, я сам, – вздохнул Дерек.

Он откинул мягко струящуюся в руках ткань, бросил ее на спинку кресла. Под покрывалом обнаружились шелковые простыни того же цвета.

– А где одеяло? – глупо спросила Айрин.

– Думаю, в ближайшие часы оно нам не понадобится. – Он обнял ее и привлек к себе.

Она слабо сопротивлялась.

– Разве ты не устал?

– Устал, конечно. Но один только вид этих простыней... и то, как я представляю тебя на них... Да я не смогу уснуть, пока не проверю, верны ли мои представления.

Айрин сдалась.

– Спасибо тебе, – прошептала она, запуская пальцы в его волосы.

– За что? – удивленно отозвался он.

- За то, что устроил такой замечательный праздник.
- Это тебе спасибо.
- За что?
- За то, что ты рядом со мной...

Спустя несколько часов они лежали на простынях, которые теперь были порядком измяты. Ощущать их под собой всем телом оказалось даже приятнее, чем касаться пальцами. Это придало особую утонченность занятию последних часов...

Айрин лежала, уткнувшись носом в плечо Дерека. Он задремал ненадолго, но вскоре проснулся. На тумбочке догорала пара низеньких белых свечей.

- Ты спишь?
- Мм... Засыпаю.
- Я ведь еще не вручил тебе самый главный подарок.
- А я думала, ты уже успокоился.
- Разве подарков бывает много? – Дерек приподнялся на локте, потом пошарил рукой

под кроватью.

- Закрой глаза.
- Да я и так уже ничего не вижу. От усталости.
- Закрой, – велел он. Зашелестела тонкая оберточная бумага. Пальцы Дерека заскользили по шее Айрин. Пальцы и что-то прохладное. – Можешь открыть глаза.

Айрин открыла глаза и скосила их на собственную шею. Конечно же она ничего не увидела.

Дерек засмеялся и подал ей зеркало с тумбочки.

В зеркале Айрин увидела, что ее шею обвивает восхитительное жемчужное ожерелье.

– Ты ведь давно хотела жемчуг, – заметил Дерек.

– Да, но...

– Что?

– Я говорила о простом жемчуге. А это, по-моему, черный жемчуг.

– Он должен очень красиво оттенять твои голубые глаза. Посмотри-ка на меня. Да, так и есть. И он гармонирует с твоими темными волосами.

– О, бездна вкуса. И что с тобой, таким утонченным, делать?

Дерек развел руками.

– Даже и не знаю. Хотя... У меня есть один вариант. Мы можем обсудить его с тобой.

Погасить свечи и обсудить.

– Осторожнее, порвешь свой же подарок!

6

Глубокой ночью Айрин открыла глаза. Она проснулась, словно ее ненавязчиво толкнули в плечо.

В комнате было темно. Свечи не горели, ночные светильники были потушены. До комнаты доносился лишь слабый отблеск уличного фонаря. Да и тот с трудом проникал сквозь плотно задернутые шторы...

Слышалось лишь дыхание Дерек. Теперь оба они были укрыты большим одеялом. Айрин коснулась одеяла кончиками пальцев. Пододеяльник был из того же темно-синего шелка, что простыни и покрывало.

Ну какой еще мужчина способен на такой подарок? Не банальная бытовая техника, не просто дорогое кольцо с бриллиантом. Во всем чувствуется выдумка, вкус, индивидуальный подход.

И главное – во всем этом чувствуется любовь к ней, к Айрин. К Айрин такой, какая она есть.

Почему же тогда какое-то странное ощущение не дает ей покоя?

Потому что все, что происходит в ее жизни, предсказуемо?

Но ведь Дерек продолжает удивлять ее.

Сегодняшний ресторан был прекрасен. Кухня была необычна. Айрин очень удачно забыла про свой день рождения, поэтому сюрприз Дерек удался по-настоящему.

Впрочем, так же, как и сюрприз Оливера.

Но не об этом речь. Дерек удивил ее и выбором драгоценного подарка, и необыкновенной романтикой ночи. Что же, он становится предсказуем в том, что делает ей прекрасные, удивительные подарки?

Собственно говоря, какого рожна ей надо?

Может, ее беспокоит то, что все слишком хорошо? Что так на самом деле не бывает? И подсознательно она ждет, когда же начнутся проблемы?

У них не было особых конфликтов, когда они только начинали жить вместе. Не было замечено притирок, несогласия в принципиальных вопросах. Все удавалось решать мягко, к обоюдному согласию, к удовольствию обеих сторон.

Дерек устраивает ее во всем. Да и она сама, Айрин, девушка хоть куда, ни придраться, ни упрекнуть в несоответствии чему-то.

Почему же она чувствует себя так, словно в чем-то виновата?

Виновата своим ожиданием постоянной новизны? Или тем, что не может полностью раскрыться навстречу Дереку?

Может быть, в том, что не может в полной мере ответить ему взаимностью? Да, у них все хорошо. Но не потому ли, что вагончик их совместной жизни движется по накатанной колее, по проторенной дорожке?

Айрин порывисто села в постели. Эта мысль только что пришла ей в голову.

Ну почему, почему ее так мучает выверенная идеальность их совместной жизни? Да подруги заклевали бы ее, вздумай она им пожаловаться на некую неудовлетворенность и скуку.

Нет, нет, нет. У них же все замечательно. И не может быть иначе. Наверное, тут просто дает о себе знать явление, метко отраженное в пословице «Слишком хорошо – тоже плохо!».

Ведь ни одного явного повода для грусти и недовольства нет.

А что будет дальше? Что ждет их с Дереким дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.